

Василий Великий

**Творения Василия
Великого**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В19

В19 **Василий Великий**
Творения Василия Великого: Часть 2 / Василий Великий – М.: Книга по Тре-
бованию, 2021. – 371 с.

ISBN 978-5-458-42145-4

Толкование на пророка Исайю

ISBN 978-5-458-42145-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пророчествѣ. Потребно же слово вѣдѣнія для созерцанія таинъ Духа; потребно слово мудрости для приведенія въ полный смыслъ и для уясненія того, что сказано прикровенно и въ краткихъ реченіяхъ. Ибо мудрости свойственно расширять слово. Сказано: *протираехъ словеса, и не внимаете* (Притч. 1, 24). Потомъ потребно дарованіе ученія для назиданія слушающихъ.

Посему въ душѣ, которая имѣетъ пророчествовать, свободнымъ ея устремленіемъ должна быть напередъ вложена способность къ тому, чтобы всѣянное во всѣхъ слово, избирающее себѣ души болѣе гармоническія, въ которыхъ, по мѣрѣ ихъ благонастроенности, ни малѣйшее страстное движеніе не разногласитъ съ словомъ, низвело на нее дѣйствіе Божія Духа. Но для приуготовленія къ принятію Духа необходимы не только обузданіе страстей, но также и своя мѣра расположенія къ вѣрѣ, и польза самого приемлющаго благодать и современныхъ ему слушателей, или и тѣхъ, которые въ послѣдствіи будутъ пользоваться пророками. Ибо сказано: *комуждо дается явленіе Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7); и еще: *по мѣрѣ вѣры* (Рим. 12, 6). Но впрочемъ выше человѣческой природы—объяснить причину, по которой Духъ Божій различно дѣйствуетъ въ достойныхъ,—и одному ввѣряется пророчество, и притомъ до извѣстной степени; другой получаетъ дарованія исцѣленій, и тѣ въ определенной мѣрѣ, а иной дѣйствія большихъ или меньшихъ силъ. Ибо знаетъ сіе Тотъ одинъ, Кто вникаетъ въ душевныя достоинства каждаго, и каждому, по незримымъ мѣрамъ правосудія, удѣляетъ, чего онъ достоинъ.

Какимъ образомъ пророчествовали чистыя и просвѣтленныя души? Содѣлавшись какъ бы зеркаломъ Божія дѣйствованія, онѣ показывали въ себѣ ясное, неслитное, не потемненное плотскими страстями избоб-

раженіе. Ибо Духъ Святыйъ пребываетъ во всѣхъ, но собственно силу Свою обнаруживаетъ въ тѣхъ, которые чисты отъ страстей, а не въ тѣхъ, у кого владычественное души омрачено грѣховными нечистотами. Кромѣ же чистоты надлежитъ имъ показывать въ себѣ равенство благоустроеннаго состоянія. Ибо чистъ не тотъ, кто неровно ведетъ себя въ отношеніи къ цѣломудрію, но тотъ, кто мудрованіе плоти подчинилъ Духу. Какъ изображенія лицъ видимъ не во всякомъ веществѣ, а только въ гладкихъ и прозрачныхъ веществахъ; такъ и дѣйствіе Духа отражается не во всякой душѣ, а только въ душахъ, которыя не имѣютъ въ себѣ ничего *стропотнаго* и ничего *развращеннаго* (Притч. 8, 8). Снѣгъ блеститъ, но не показываетъ въ себѣ образа тѣхъ, которые въ него смотрятся; потому что шероховатъ и составленъ изъ смерзшейся пѣны. Молоко бѣло, но не принимаетъ въ себя образовъ; потому что и въ немъ есть какіе-то мелкіе пузыри. А въ водѣ, по причинѣ ея гладкости, видѣнъ даже черный образъ. Такъ точно и неровность жизни не способна къ принятію въ себя Божія дѣйствія. Посему, когда душа, посвятивъ себя всякому подвигу добродѣтели, сильною любовію къ Богу постоянно сохраняетъ въ себѣ напечатлѣнное въ ней памятованіе о Богѣ, и такимъ образомъ содѣлываетъ Бога какъ бы живущимъ въ себѣ, тогда, отъ сильнаго стремленія и неизреченной любви къ Богу, ставъ богодухновенною, содѣлывается она достойною пророческаго дара; потому что Богъ даетъ божественную силу и отверзаетъ душевныя очи для уразумѣнія видѣній, какія сообщить Ему угодно. Посему пророки назывались прежде *прозорливцами* (1 Цар. 9, 9); ибо видѣли будущее, какъ настоящее. Но къ легчайшему уразумѣнію пророческаго возбужденія могутъ служить намъ представленія, бывающія во снѣ. Какъ въ сновидѣніяхъ, вслѣдствіе того, что

владычественное нашей души отпечатлѣваетъ въ себѣ образы, бываемъ мы зрителями городовъ и странъ, отличающихся величіемъ и красотою, или сверхъестественныхъ животныхъ, нерѣдко же удерживаемъ въ памяти нѣкоторыя слова, поразившія слухъ; между тѣмъ какъ, при составленіи въ насъ столькихъ необыкновенныхъ видѣній и слышаній, въ дѣйствительности ничего мы не видимъ и не слышимъ тѣлеснымъ чувствомъ: такъ и умъ божественныхъ и блаженныхъ мужей, отпечатлѣвая въ себѣ образы, иногда въ бодрственномъ состояніи, а иногда во снѣ, исполняется божественныхъ словесъ и видѣній, между тѣмъ какъ не приражаются къ нему, посредствомъ очей, образы видимыхъ предметовъ, и не принимаетъ онъ ушами сотрясеній воздуха, производимыхъ звучащими орудіями. Ибо не чѣмъ либо совнѣ подлежащимъ зрѣнію были престолъ высокій и превознесенный, и Сидящій на немъ, Котораго видѣлъ Исаія (Иса. 6, 1). Также не челоуѣкообразенъ былъ *отъ чреслъ въ верхъ* подобный илектру и *отъ чреслъ до низу* огневидный, описываемый у Іезекіиля (8, 2). Но умъ пророковъ созерцалъ сіи предметы высшею силою, тогда какъ Духъ въ гаданіяхъ показывалъ имъ Божіе естество.

Пророки же видятъ не одно будущее, но и въ настоящемъ сокровенное, какъ говоритъ Павелъ: *аще же пророчествуете, увидетъ же нѣкій невѣренъ или невѣжда, тайная сердца его явлена бывають* (1 Кор. 14, 24. 25); или какъ говоритъ Елисей; *не ходило ли сердце мое съ тобою, егда возвращашеся мужъ съ колесницею своею во срѣтеніе тебѣ* (4 Цар. 5, 26)? Но къ пророчеству принадлежитъ также и предувѣдѣніе посредствомъ сновъ, какъ открыто было Іосифу въ Египтѣ, и Даніилу въ Вавилонѣ.

Но почему и Фараонъ и Навуходоносоръ имѣли такое предвѣдѣніе? Потому что, правя состояніемъ

мірскихъ дѣлъ, должны были предвидѣть для возбужденія вѣры въ другихъ. А почему пророчествуетъ и Валаамъ и Каиафа? Потому что и они имѣли людей, которые ихъ слушались, одинъ какъ архіерей, а другой какъ волхвъ (ис. Нав. 13, 22). Здѣсь причиною не чистота души, не просвѣтленіе ума, который созерцаетъ Бога, и въ Немъ почерпаетъ силу, но домоостроительно сообщенное имъ слово, не по достоинству, а по требованію времени.

Спросишь еще: читаемое у Исаи и Іезекиіа признать ли явленіями, какія они видѣли чрезъ соотвѣтствующія имъ представленія, или богословіемъ, которое, чрезъ гаданія Духа, возвѣщало намъ свойства Божества?

Нѣкоторые говорятъ, что они пророчествовали въ изступленіи, такъ что человѣческій умъ затмѣваемъ былъ Духомъ. Но противно обѣтованію Божіа наитія—богодухновеннаго дѣлать изумленнымъ, такъ чтобы онъ, когда исполняется божественныхъ наставленій, выходилъ изъ свойственнаго ему разума, и когда приноситъ пользу другимъ, самъ не получалъ никакой пользы отъ собственныхъ своихъ словъ. И вообще, сообразно ли сколько нибудь съ разумомъ, чтобы Духъ премудрости дѣлалъ человѣка подобнымъ лишенному ума, и Духъ вѣдѣнія уничтожалъ въ немъ разумность? Но свѣтъ не производитъ слѣпоты, а напротивъ того возбуждаетъ данную отъ природы силу зрѣнія. И Духъ не производитъ въ душахъ омраченія; а напротивъ того возбуждаетъ умъ, очищенный отъ грѣховныхъ сквернъ, къ созерцанію мысленнаго. Посему нѣтъ невѣроятнаго, что лукавая сила, злоумышляющая противъ человѣческой природы, приводитъ разумъ въ слитность; но нечестиво говорить, что тоже самое дѣйствіе производитъ присутствіе Божіа Духа.—Притомъ, если святые мудры, то какъ имъ было не постигнуть того,

о чемъ пророчествовали? Ибо сказано: *премудрый уразумѣетъ, яже отъ своихъ ему устъ, во устнахъ же носитъ разумъ* (Притч. 16. 23). Если же на томъ основаніи, что *ужасеся Исаакъ*, когда пришелъ сынъ его (Быт. 27, 23), и что Давидъ рече *въ изступленіи своемъ* (Псал. 115, 2), вымышляютъ во святыхъ затмѣніе ума: то пусть знаютъ, что изступленіемъ называется и удивленіе; какъ напимѣрь: *ужасеся небо, вострепета земля* *) (Иерем. 2, 12).

Но и основываясь на общихъ понятіяхъ, надобно согласиться—противорѣчащихъ выраженій о Богѣ не разумѣть буквально. Такъ напимѣрь, по общепринятому разумѣнію должно признать, что Божіе естество благо, не причастно гнѣву и правосудно. Посему, если Писаніе говоритъ, что Богъ гнѣвается, или скорбитъ, или раскаевается, или даетъ кому отвѣтъ не по достоинству; то надлежитъ вникнуть въ цѣль изреченія и внимательно подумать, какъ можетъ быть возстановленъ истинный смыслъ, а не извращать достойныхъ уваженія мыслей о Богѣ. Такимъ образомъ не будемъ встрѣчать преткновеній въ Писаніи, извлекая для себя пользу изъ мѣстъ удобопонятныхъ, и не терпя вреда отъ мѣстъ неясныхъ.

Если же кто поставитъ въ вину Божественному Писанію, что оно не научаетъ тѣму, и не производитъ того, что можетъ доставить пользу: то пусть разсмотритъ онъ весь порядокъ дѣлъ человѣческихъ, не только духовныхъ, но низшихъ и житейскихъ. Тогда увидитъ, что всепромыслительная Сила даровала безсловеснымъ удобныя средства къ жизни, готовую пищу, самородный покровъ, одежду изъ волосъ и перьевъ; человѣка же изведя въ свѣтъ нагимъ, въ замѣну всего дала ему умъ, которымъ

*) Слово: *земля*, котораго нѣтъ въ Слав переводѣ, читается въ нѣкоторыхъ спискахъ перевода Седмидесяти.

изобрѣтены промышленныя искусства, какъ то: домо-строительство, ткачество, земледѣліе, кузнечество, и недостающее для тѣла душа восполняетъ присутствіемъ ума. И какъ въ семъ случаѣ Творецъ нашъ не по зависти къ намъ не соизволилъ, чтобы такъ же, какъ у безсловесныхъ, всѣ удобства жизни раждались вмѣстѣ съ нами, но устроилъ такъ, чтобы недостатокъ необходимаго вель къ упражненію разума: такъ и въ Писаніи намѣренно допустилъ неясность, къ пользѣ ума, чтобы возбуждать его дѣятельность. И во-первыхъ нужно, чтобы занятый симъ умъ отвлекаемъ былъ отъ худшаго, а сверхъ сего приобрѣтенное съ трудомъ почему-то болѣе къ себѣ привязываетъ, и чрезъ долгое время производимое бываетъ болѣе прочнымъ; а что легко приобрѣтается, тѣмъ и наслаждаться не возжелѣнно; потому что находящееся подъ руками пренебрегается, и обладающій не почитаетъ сего достойнымъ какого либо охраненія. Посему и сны по свойству своему не ясны и обоудны, требуютъ не малой проницательности ума, и сокровенное значеніе сновидѣній имѣетъ близкое сродство съ выражаемымъ въ Писаніи подъ прикрытіемъ темныхъ реченій. Оттого Іосифъ и Даниилъ узнавали сны съ помощію пророческаго дарованія, потому что сила постиженія человѣческаго не достаточна къ уловленію истины.

Конечно, нужна чистота въ жизни для того, чтобы и для преуспѣнія въ нравственной добродѣтели распознаваемо было прикровенное въ Писаніи. Но кромѣ чистоты жизни, нужно и продолжительное занятіе Писаніемъ, чтобы важность и таинственность Божія слова чрезъ непрестанное поученіе напечатлѣлись въ душѣ. А что въ продолженіе цѣлой жизни требуется упражненіе въ Божіемъ словѣ, показываетъ жизнь Моисея, который въ первое сороколѣтіе изучалъ Египетскую мудрость, а во второе сороколѣтіе, подъ

видомъ пастушеской жизни удалившись въ пустыню, упражнялся въ созерцаніи существующаго, и такимъ образомъ уже послѣ втораго сороколѣтія удостоившись Божія явленія, противъ воли призванъ человеколюбіемъ Божиимъ къ попеченію о людяхъ. И послѣ того не оставался постоянно въ дѣятельной жизни, но часто возвращался къ жизни созерцательной. Отчего и въ Египетское идолобѣсіе впалъ весь народъ, между тѣмъ какъ святой сей мужъ бесѣдовалъ съ Богомъ на горѣ. Таковъ же былъ и Ілія; онъ бѣгалъ людской молвы, и любилъ пребывать въ пустыняхъ. Посему, если святые, со всѣмъ постоянствомъ владычественнаго въ ихъ душѣ, трудились въ изысканіи истины; то не безразсудно ли желать воспользоваться плодами безчисленныхъ трудовъ безъ всякаго усилія? Ибо замѣть: послѣ коликokratныхъ уединеній, безмолвій и трудовъ удостоился Ілія видѣть Бога!

Содержаніе сей книги само собою явственно и понятно. Поелику Пророкъ жилъ во времена, когда умножились пороки; то онъ описываетъ великость золъ, какія ожидаютъ Іудеевъ, и показываетъ причину Божія гнѣва, чтобы привести ихъ къ покаянію. Пророчество начинается словами на Іудею. Ибо, по слову Петра, наступило *время начати судъ отъ дому Божія* (1 Петр. 4, 17); потому что самыя близкіе къ намъ, естественнымъ образомъ, наиболѣе огорчаютъ, когда грѣшатъ противъ насъ. И у Іезекиіля Господь, повелѣвая наказатъ согрѣшившихъ, говоритъ: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іез. 9, 6). Посему и Исаія началъ съ страны, избранной Богомъ, и съ города, въ которомъ было святилище, имъ возвѣщая ожидающія ихъ бѣдствія. Вовторыхъ, говоритъ о Вавилонѣ, потомъ о землѣ Моавитской, потомъ о Дамаскѣ, въ-пятыхъ, о Египтѣ, потомъ о пустынѣ, потомъ объ Идумеѣ, потомъ о дебри Сіонской, потомъ о Тирѣ, и потомъ о

четвероногихъ. За симъ слѣдуютъ происшествія, бывшія въ сороковый годъ царствованія Езекии. Послѣ сего находятся пророчества, которыя не имѣютъ никакого надписанія, и возвѣщаютъ бѣдствія Іерусалиму и Іудеѣ, судьбу находящихся въ разсѣяніи, возвращеніе ихъ по исполненіи суда, предсказанія о Христѣ, разсѣянные въ всякомъ пророчествѣ, потому что съ каждымъ историческимъ сказаніемъ сопряжено что нибудь и таинственное.

ГЛАВА 1.

(1) *Видѣніе, еже видѣ Исая сынъ Амосовъ, еже видѣ на Гудею, и на Иерусалимъ, во дни Озіи и Иоавама, и Ахаза и Езекии, царей Иудиныхъ.*

Изъ чувственныхъ нашихъ органовъ, самое ясное представленіе объ ощущаемомъ имѣетъ зрѣніе. И страшнаго невозможно познать такъ слухомъ, какъ познаетъ зрѣніе; и вожделѣннаго не воспріемлетъ такъ ни одна способность, какъ зрѣніе. Посему созерцаніе истиннаго, по ясности и несомнѣнности, именуется видѣніемъ. А отъ-сего и пророкъ назывался *видящимъ* и *провидящимъ*. Ибо узнаемъ у Амоса, что говорилъ Амасія: *видяй, гряди, и отъиди ты на землю Иудину, и тамо да прорицаеши* (7, 12). Провидящимъ же въ книгахъ Царствъ называется Самуилъ. Ибо сказано: *пророка нарицаху людие въ предняя* *) *прозрѣвающимъ* (1 Цар. 9, 9). Поелику они провидѣли будущее, то и назывались въ предняя прозирающими; и поелику прозрѣвали въ совѣты Божіи, то и именовались видящими. Посему наше дѣло — приложить попеченіе объ умѣ, чтобы онъ, усовершенствовавшись чрезъ сообразныя упражненія, сдѣлался прозорливымъ; осіяться же намъ Духомъ къ уразумѣнію тайнъ Его есть Божій даръ.

Пророкъ наименовалъ сперва *видѣніе*, а потомъ при-
совокупилъ и словесное объясненіе, желая показать,

*) Въмѣсто *ἐμπροσθεν ὁ βλέπων* св. Василій читалъ: *ὁ ἐμπροσθεν βλέπων*.

что принялъ сіе не чрезъ слухъ, но возвѣщаетъ смыслъ слова, напечатлѣнный въ умѣ. Ибо намъ потребно слово для выраженія своихъ мыслей; а Богъ, прикасаясь въ достойныхъ къ самому владычественному ихъ души, напечатлѣваетъ въ нихъ видѣніе собственнаго Своего намѣренія.

Для чего присовокуплено Пророкомъ имя отца? Чтобы показать, что пророческое дарованіе у него есть отеческое наслѣдіе.

Еже видѣ на Іудею. Что значитъ сіе повтореніе? Пророкъ первымъ словомъ выражаетъ общность видѣнія, а вторымъ означаетъ уже особенность, то есть, что это за видѣніе, каково оно и чѣмъ отличается?

Итакъ слова были видимы, то есть удобосозерцаемы умомъ, и ихъ-то видѣлъ Пророкъ, по сказанному въ книгѣ Исхода: *и вси людіе зряху гласъ* (Исх. 20, 19). Подобнымъ сему образомъ начинали свои пророчества и другіе пророки. *Видѣніе Авдіино: сія глаголетъ Господь Богъ Іудеи: слухъ слышахъ отъ Господа, извѣстіе во языки посла* (Авд. 1). И у Наума: *пророчество *) о Ниневіи: книга видѣнія Наума сына Елкесеева* (1, 1). И у Аввакума: *видѣніе (τὸ λῆμμα), еже видѣ Аввакумъ пророкъ* (1, 1). Малахія также употребилъ слово: порученіе, не присовокупляя слова видѣніе: *пророчество (τὸ λῆμμα) словесе Господня на Израиля рукою Ангела Его* (1, 1). И кажется, пророки словомъ: порученіе (τὸ λῆμμα), выражаютъ то, что не сами отъ себя имѣли, но получили силу пророчества, такъ что слово: порученіе, можетъ быть равнозначительно слову: даръ Божій. Одни изъ пророковъ утверждаютъ, что есть книги видѣнія; другіе же говорятъ, что слышали слова отъ Бога. Ибо сказано: *слово Господне, еже бысть ко Осіи, сыну Веиріину, во днехъ Осіи, и Гоаама, и Ахаза, и Іезекіи, царей Іуди-*

*) *Τὸ λῆμμα* возложеніе, порученіе